

Сяо Шэнь никогда не обращал внимания на чужие выпады, и, наоборот, воспользовавшись движением Е Цина, подался вперёд, при этом насмешливо цокнул языком. В свете лампы, падавшем на лицо Е Цина, Сяо Шэнь, подойдя ближе, заметил, что черты лица парня были поистине потрясающими: глаза с небольшой складкой, идеального размера, с ясными зрачками, губы полные и выразительные. Особенно выделялась маленькая родинка под правым глазом, которая невольно смягчала его холодный и угрожающий вид.

Сяо Шэнь всегда был безгранично снисходителен к красивым людям, и вместо того чтобы начать спор, он сдался и произнёс:

— Нрав у тебя вспыльчивый, понял. Меня зовут Сяо Шэнь.

Сказав это, он вырвался из рук Е Цина, помахал ему рукой и, улыбаясь, добавил:

— До завтра.

Е Цин не придавал значения этим словам. Но после того, как его потревожили дурак и Сяо Шэнь, он окончательно проснулся. Он включил компьютер и начал править код, работая до пяти утра, после чего наконец лёг спать.

Однако Сяо Шэнь, сказавший «до завтра», явился уже к полудню.

На следующий день Сяо Шэнь вернулся к своей грубой натуре: стучал в дверь так громко, что это было совершенно не похоже на его аккуратные постукивания прошлым вечером.

Е Цин, держа в зубах зубную щётку, открыл дверь и, увидев Сяо Шэня, нахмурился, невнятно пробормотав:

— Оплатить воду можно в управляющей компании, первый дом справа от входа в жилой комплекс.

Сказав это, он уже собирался закрыть металлическую дверь.

— Погоди, — Сяо Шэнь засунул ногу в дверной проём, помешав Е Цину закрыть дверь, быстро наклонился, схватил с пола таз с непонятной субстанцией и юркнул внутрь.

Чувствуя себя как дома, Сяо Шэнь не дождался указаний, поставил мультиварку на единственный стол в гостиной, затем, не стесняясь, придвинул два стула и широко сел, кивнув Е Цину:

— Ну-ка, попробуй моего мастерства.

Е Цин, с полным ртом пены, снисходительно взглянул на него и, увидев внутри таза чёрную массу, сразу же потерял аппетит, чуть не проглотив пену.

«С таким уровнем кулинарии лучше всего жарить сырую кукурузу», — подумал Е Цин и направился в ванную, на деле показав, что не собирается рисковать своим здоровьем.

Сяо Цин, снова оживший, подкатил к Сяо Шэню и восторженно произнёс:

— Ого, красавчик, ты умеешь готовить.

Сяо Шэнь взял палочками немного грибов, положил в рот и кивнул, затем взглянул на Сяо Цина, который, несмотря на отсутствие выражения лица, явно интересовался его кулинарными

способностями, и с сожалением сказал:

— Жаль, что ты не можешь есть.

Затем он поставил таз перед ним и великодушно добавил:

— Смотри, как я буду есть.

Когда Е Цин вышел, перед ним предстала картина: за столом сидели человек и робот и с аппетитом уплетали неведомое блюдо, при этом продолжая вчерашний разговор.

Е Цин заварил себе овсянку, сел за стол и спросил Сяо Шэня:

— Ты пришёл по делу?

Сяо Шэнь развернул одноразовые палочки и протянул ему:

— Чтобы поблагодарить тебя за то, что вчера поделился ванной.

— Не за что, — Е Цин не взял палочки, сделал глоток овсянки, но почувствовал, что в словах Сяо Шэня есть что-то странное.

Сяо Шэнь сунул палочки ему в руку, продолжая есть и активно агитируя Е Цина:

— Внешне, конечно, не очень, но на вкус вполне неплохо.

Е Цин, не в силах отказать, неохотно положил кружку и решил, что прежде чем пробовать, лучше умереть с ясной головой:

— Что это?

— Хот-пот, — с уверенностью ответил Сяо Шэнь.

Кулинарный убийца, способный испортить хот-пот до такого состояния, — большая редкость. Тем более этот человек ещё и преисполнен высокомерия, осмелившись открыть шашлычную. Его уровень глупости вполне сравним с Сяо Цином.

Е Цин извлёк из кучи уже неузнаваемых ингредиентов один стебель зелени, нахмурился и проглотил его.

Сяо Шэнь улыбнулся и попросил комплимент:

— Вкусно, правда? Как и моя внешность?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Вчера ты пришёл покупать кукурузу, я предложил всё за десять юаней, но ты отказался, а теперь, в итоге, всё равно съел. В его голосе звучала нескрываемая гордость.

Владелец ларька Сяо Шэнь умел вести хозяйство: оставшиеся продукты он не хотел выбрасывать, поэтому приготовил хот-пот. Решив, что один не справится, он притащил красавчика разделить с ним трапезу, в которой был абсолютно уверен.

Е Цин проигнорировал его, просто положил палочки и продолжил молча пить свою овсянку.

Если говорить о бульоне, то он не так уж плох, но после метода «потрясающих небо и землю» варки Сяо Шэня блюдо явно не дотягивало до его минимальных стандартов вкуса.

Сяо Шэнь, не обращая на это внимания, ел с удовольствием, закинув ногу на ногу. Рядом с ним Сяо Цин, расхаживая, прокомментировал:

— Гении всегда одиноки, я понимаю тебя.

Сказав это, он сел рядом с Сяо Шэнем, показывая, что готов с ним объединиться.

Сяо Шэнь уже хотел хлопнуть его ладошку, как вдруг Е Цин равнодушно протянул руку и отшвырнул его верную героиню в сторону, затем указал на часы:

— Мне нужно выходить.

Предложение покинуть помещение было высказано совсем не завуалированно.

Сяо Шэнь как раз к этому времени уже наелся, поэтому быстро собрался и ушёл, чтобы снова стать своим высокомерным и холодным владельцем ларька.

Сократив закупки вдвое и слегка подняв цены, владелец ларька Сяо Шэнь начал свою стратегию голодного маркетинга и премиум-сегмента на второй день работы шашлычной, в семь вечера.

Хуан Чжэ, его главный хейтер, явился точно по расписанию и сразу же заорал:

— Босс, у меня вчера болел живот!

Сяо Шэнь спокойно перевернул шашлычки на гриле и пробормотал:

— У рыжего болел?

Хуан Чжэ задумался и неуверенно ответил:

— Нет.

Он обожал острые шашлычки, и вчера вечером не смог удержаться, выпив несколько бутылок холодной газировки. Неужели это было причиной?

— Значит, сам не переварил, так винишь меня? — Сяо Шэнь передал шашлычки ожидавшей девушке. Из-за маски были видны только его глаза, и он улыбнулся ей очень красиво. — Не слушай его, все продукты свежие. Приходи завтра.

Забота о высоком и холодном образе, весившая восемьдесят тонн, в лице плохих продаж мгновенно испарилась.

Девушка покраснела, будучи очарованной его красотой, и зачастила кивать, что привело Хуан Чжэ в замешательство. Наконец он искренне сказал:

— Босс, с такой внешностью зачем тебе быть владельцем шашлычной? Дебютируй на сцене, иди по цветочной дорожке, и за минуту станешь национальным красавчиком.

Бывший национальный красавчик Сяо Шэнь одобрительно взглянул на него:

— Парень, у тебя хороший вкус.

Хуан Чжэ, не привыкший к похвалам, тут же вознёсся, и прыщи на его лице стали ещё краснее. В порыве энтузиазма он выдал:

— Босс, дай мне ещё десять шашлычков из баранины, побольше перца.

Сяо Шэнь достал шашлычки, смазал их маслом, перевернул, затем доброжелательно предупредил:

— Если у тебя снова заболит живот, ты будешь компенсировать ущерб репутации моей забегаловки.

Слова Сяо Шэня вернули Хуан Чжэ в реальность, и он машинально прикрыл живот, заткнувшись.

Сяо Шэнь передал ему готовые шашлычки. Хуан Чжэ уже собирался расплатиться, как вдруг Тан Сяоя, преданная поклонница его внешности, подбежала с блокнотом в руках и протянула его Сяо Шэню:

— Дядя, я пришла за автографом.

— Ой, уточка, ты что, правда думаешь, что босс — это звезда? — Хуан Чжэ протянул ей один шашлычок, смеясь и шутя.

Сяо Шэнь взял блокнот, быстро написал несколько иероглифов и вернул его Тан Сяоя, затем помахал телефоном перед Хуан Чжэ, намекая, чтобы тот поторопился с оплатой.

«Этот парень такой же, как вчера: ни мозгов, ни вкуса», — подумал Сяо Шэнь.

Хуан Чжэ удивлённо уставился на прайс-лист и выругался:

— Чёрт, босс, ты опять поднял цены!

Сяо Шэнь кивнул с абсолютно серьёзным видом:

— Мое мастерство растёт с каждым днём, и старые цены уже не соответствуют моему текущему уровню.

Хуан Чжэ не мог смотреть на эти шашлычки самого обычного уровня; он механически откусил несколько раз, в душе стелая:

«Эх, эта шашлычная, похоже, не продержится и месяца. Жаль, придётся снова бегать далеко, чтобы поесть шашлычков».

Тан Сяоя долго разглядывала блокнот, но так и не смогла разобрать эти иероглифы, похожие на каракули, и с любопытством спросила Сяо Шэня.

— «Шашлычные Сяо», — Сяо Шэнь взял блокнот и добавил ещё несколько иероглифов, затем наставительно сказал:

— Расскажи своим одноклассникам, с этим листом первая покупка будет со скидкой 99%.

Тан Сяоя рассмеялась:

— И какая же в этом разница по сравнению с отсутствием скидки?

Хуан Чжэ, только что закончивший есть последний шашлычок, громко возмутился:

— Почему ей можно со скидкой?

Сяо Шэнь скользнул взглядом по лицу Хуан Чжэ, усеянному прыщами, и по юной и энергичной Тан Сяоя, и с полным правом заявил:

— Смотрю на лицо. Если симпатичная, на первый заказ скидка 95%.

<http://bllate.org/book/16868/1554389>